

**Докладная выписка из Разрядного приказа о наделении
землями на Чугуевом городище украинских крестьян,
мещан и козаков, переселившихся на территорию
Московии во главе с Яцком Остряниным, о строительстве
города Чугуева, а также описание его укреплений**

1639 год

Максим Олексеев сын Лодыженской во 146-м году был на государеве службе в Белгороде с стольником и воеводою со князем Петром Пожарским. А из Белагорода Максим Лодыженской прислан к государю к Москве с татарского бою с сеунчом. И за ту службу Максим Лодыженской государевым жалованьем пожалован.

Да 146-го же году июля в 3 день писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси из Белагорода стольник и воевода князь Петр Пожарской: июня в 12 день пришли в Белгород из Литовские стороны на государево имя на вечную службу Запорожсково Войска гетман Яцко Остренин. а с ним полковники, и черкасы, и мещане, и пашенные люди.

А по скаске гетмана Яцка Остренина черкасково войска будет з женами и з детьми с 3000 человек больши. А пошли де они на государево имя на вечную службу из Литовские стороны от изгнанья папежан.

И июля в 28 день по государеву указу послан в Белгород Максим Лодыженской, а из Белагорода князю Петру Пожарскому велено ево отпустить на Чюгуево городище с черкаским гетманом с Яцком Остренином, и с полковники, и с сотники и с черкасы, и со всем Запорожским Войском. А Максиму Лодыженскому велено гетмана Яцка Остренина и черкас всех на Чюгуево городище устроить на вечное житье. Да с Максимом же Лодыженским велено быть на Чюгуеве ратным людем из Белагорода, ис Курска, с Оскола: детем боярским 100 человек, казаком конным 75 человек, стрельцом пешим и пушкарем 27 человек, всево 202 человека. А на жалованье тем ратным людем послано государевы денежные казны с Максимом же Лодыженским 975 рублей.

А на Чюгуеве велено Максиму Лодыженскому мест, где быть городу и всяким крепостям, досмотрить и, учиня роспись, прислать к государю к Москве. А на то место, где быть городу или острогу, велено лес изготовить и город делати служилыми людьми и черкасы. Да в городе велено зделать на зелейную казну погреб ,дубовой, и колодези покопать, и тайники поделать. Да Максиму ж велено на Чюгуеве черкас дворовыми и огородными месты устроить

и на пашню землю отвести, в которых местех пригож. А о черкаском строенье и о всяких государевых делех велено Максиму Лодыженскому писать в Белгород к стольнику ко князю Петру Пожарскому, а князю Петру Пожарскому о том о всем велено писать к государю.

И по списку из Белагорода князя Петра Пожарского 147-го году октября в 19 день на Чюгуеве з гетманом с Яцком Остренином черкас 672 человека.

Да 147-го ж году октября в 31 день писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси с Чюгуева Максим Лодыженской, что он по государеву указу на Чюгуеве городовое место и где быть посаду осмотрил и измерел, и около города по мере 502 сажени. А горою вниз до реки Донца 30 сажен, а з другой стороны от долу вверх 40 сажен, а с 3-ю сторону 12 сажен, а с 4-ю сторону пришло место плоское. И надолобы около города и посаду литовскими людьми устроил и в городе, и на посаде черкасом под дворы места измерел, и розделил поровну; и черкасы дворами почели строитца, и сена покосили, и лес на острожное дело готовят. И в отрубе лес 8 вершков.

И в прошлом во 147-м году в марте по государеву указу велено на государеве службе на Чюгуеве быть к князю Петру Щетинину на Максимове место Ладыженского.

А Максиму Лодыженскому да подьячему Михаилу Ключареву по государеву указу велено Запоросково Войска гетмана и сотников, и пятидесятников, и десятников, и рядовых черкас на Чюгуеве устроить дворовыми и огородными месты и землею, и санными покосы, и всякими угоды; и от Белагородцкого, и от Оскольского, и от Волуйского уездов чюгуевскую землю отмежевать. Да Максиму ж и подьячему Михаилу велено размежевать корочинские и яблоневские, и усердские земли з Белогородцким и с Оскольским, и с Волуйским, и с Воронежским уездом. А что они на Чюгуеве чюгуевскими черкасы острогу поставит и всяких крепостей учинит, и что черкасом под дворы и под огороды в длину и поперег по кольку сажен дадут, и сколько черкас и русских людей на Чюгуеве дворами построетца, и Максиму Лодыженскому и подьячему Михаилу Ключареву тому всему велено привести к государю к Москве строельные книги.

И 148-го декабря в 20 день в Розряде дьяком, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову, Максим Лодыженской подал Чюгуевскому острогу и сколько на Чюгуеве черкас дворами построились, и что черкасом под дворы мест вдоль и поперег по кольку сажен дано строельные книги.

А в строельных книгах написано: поставлено на Чюгуеве острог чюгуевскими черкасы и ратными людьми 6 башен, да меж башен поставлено острогу 422 сажени, да зелейной погреб выкопан и труб вставлен дубовой 4-х сажен. Да на Чюгуеве устроено черкас и дворы построили при Максиме Лодыженском: гетман — один человек, войсковой есаул — один человек, сотников 10 человек, пятидесятников 7 человек, десятников 83 человека, рядовых черкас 608 человек, всего черкас на Чюгуеве дворами построились 710 человек.

А под дворы дано им земель: гетману в длину 10 сажен, поперег 8 сажен; сотником и пятидестником, и десятником, и рядовым черкасом в длину по 7 сажен. Итого длиннику 4973 сажен и поперечнику 4262 сажен. Да русских людей на Чугуеве устроено детей боярских 8 человек. А под дворы им дано земель в длину по 7 сажен, итого длиннику 56 сажен, поперег по 6 сажен, итого 48 сажен. Да на Чюгуеве ж черкас дворами не строились за бедность: десятников 12 человек, рядовых 198 человек. А земель им дано против тех же черкас, которые дворами строились, в длину по 7 сажен, а поперег по 6 сажен.

Да Максим же Лодыженской и подьячей Михайло Ключарев подали чюгуевским и яблоневским, и короченским землям строельную роспись. А в росписи написано: в прошлом во 147-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу Максим Лодыженской да подьячей Михайло Ключарев на Чюгуеве подгородные и дальние земли, и сенные покосы, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и леса бортные ухажьи, и перевесы, и всякие угодыя описали, которым землям и всяким угодыям быть к Белугороду, и меж белогородцких и чюгуевских земель межи учинили.

А по росмотру и по описи Максима Лодыженского да подьячего Михаила Ключарева довелось к Чюгуеву городу быть из Белогородцкого уезду Донецкой волости. А та Донецкая волость была в помостье за белогородцы: за Микулою Масловым да за его племянники за Иваном, да за Микифором, да за Засимою, да за беломесными атаманы — за Орехом Федоровым, да за Михаилом Стариковым, да за Михайлом Роговым, да за племянником ево Сенькою, да за Яцком Зарубиным. А по книгам письма и меры Василья Керекрейского да подьячего Петра Максимова 134-го году та Донецкая волость Микуле Маслову дана за четвертную пашню за 530 чети с реки, и с озеры, и со всякими угодыи.

Да к Чюгуеву ж довелось быть из Белогородцкого уезду в Донецкой волости что было дано белогородцкому

троетцкому протопопу з братьею на реке на Северском Донце Могначовской да Тниловской юрт, да речка Мож, да Комонша, да озерко Комсож, да что было за белгородцкими за Никольскими попы, за Иваном Микитиным сыном Радиным, да за Иваном Олфимовым река Уда от речки от Жирогани вверх до устья речки Харкова, да речка Харкова вверх до колодези да Немышлица и колодезь Немышлец.

А по мере Максима Лодыженского да подьячего Михаила Ключарева в той Донетцкой волости дикого поля добрые земли 50 848 чети с четвериком в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов в розных местех 85 910 копен. Лесу непашенного от речки от Бабки вверх по реке по Северскому Донцу в длину на 20 верст, а поперег на 10 верст, а инде меньше. Да лесу ж непашенного по речке по Бабке и по речке по Тепле вдоль на 20 верст, а поперег на 4 версты, а инде меньше. Да по реке по Северскому Донцу, по обе стороны до речки до Гоманши и до речки до Булыклей вдоль на 50 верст, а поперег от Данца вверх по реке по Удам, и по Мже, и по Гомонше, и по Отдалаге, и по Марефе до Муравского шляху на 40 верст. И прибыло в Донетцкой волости дикого поля добрые земли по Максиму письму Лодыженского да подьячего Михаила Ключарева и мере сверх Васильева письма Корекренского 50 318 чети с четвериком.

И ис тово дикого поля отделено гетману Ятцку Остренину на 120 чети, сыну ево 40 чети, войсковому есаулу 50 чети, войсковому дьячку 40 чети, 10-ти человеком сотником по 35 чети человеку, 9-ти человеком пятидесятником по 30 чети, 102-м человеком десятником по 25 чети, рядовым черкасом 887-ми человеком по 20 чети, 2-м человеком попом по 30 чети, 12-ти человеком детем боярским по 25-ти чети человеку. Всего гетману, и сотником, и пятидесятником, и десятником, и рядовым черкасом, и попом и детем боярским 1008-ми человеком 21135 чети с четвериком. Да черкасом же отделено в той же в Донетцкой волости на пчельники и на животинной пригон на лесех в розных местех земли 293 десятины. Да черкасом же на оброк из льготы до 150-го году 2 места мельничных, а оброку им с тех мельничных мест в государеву казну платить вперед со 150-го году по 10 алтын.

Центральный государственный архив древних актов России.